

59 СЕКУНД

Карима Сорокоумова

18+

Карима Сорокоумова

59 секунд

«Автор»

2026

Сорокоумова К.

59 секунд / К. Сорокоумова — «Автор», 2026

История Адама и Аи — это история о том, как одна маленькая женщина с цветными заколками смогла превратить выжженную пустыню в цветущий сад. И о том, как важно для врача выписывать правильные рецепты.

© Сорокоумова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Карима Сорокоумова

59 секунд

* * *

Адам

«Начали за здоровье, закончили за упокой» — это было про мой брак.

Начиналось всё неплохо. В двадцать три я женился. И даже был влюблён. А в двадцать пять — снова свободен.

Мне понравилось всё — и внешность, и религия, и личность. Я не учёл одно: материальную сторону.

Дания была из более состоятельной семьи, и пока у меня были какие-то сбережения, всё шло хорошо. Но когда я зашивался, пытаюсь закончить учёбу на медицинском и одновременно подрабатывая, как мог, она не выдержала ограничений. Привыкнув к определённому уровню жизни, она просто не смогла по-другому. Сначала начались тихие жалобы, потом вопросы, когда будет лучше, на которые у меня не было точного ответа, дальше были нервные срывы... И закончилось всё слёзным, но категоричным: «Я так больше не могу».

Я не стал удерживать. Устал. Устал объяснять, устал уговаривать, устал обещать, что «всё будет хорошо, но не могу сказать точно, когда».

Зато усвоил горчайший урок: игнорировать принцип «соответствия» — кафаат — в исламе негоже. Я опрометчиво взял барьер не по росту и столкнулся с последствиями.

Развод в разгар «крысиных бегов» в учёбе и работе настолько вымотал меня, что я зарёкся жениться вообще. Что бы я себе ни говорил, рана была глубокой.

Дания, в отличие от меня, вышла замуж почти сразу после окончания идды — за кого-то постарше, но с деньгами. Хорошими деньгами. И, видимо, была счастлива.

Но по прошествии полугода, всё чаще замечая за собой, что взгляд «блуждает», когда в кадре появляется женский пол, я понял, что против природы не попрёшь и жениться снова всё-таки надо. Я посопротивлялся этой мысли ещё какое-то время, но наступающее «раздетое» лето окончательно сломило мой настрой на одиночество.

Я переступил через себя и начал искать.

Я женюсь. ИншаАллах.

Но на этот раз всё будет по-другому.

Всё. Баста.

Я больше не хочу никаких эмоциональных качелей и романтических туманов.

Пылких страстей, влюблённостей и разочарований, взлётов и падений.

Только тихой, размеренной жизни.

С кем-то, кто позволит мне спокойно строить карьеру и не будет заставлять меня прыгать выше головы в плане обеспечения.

Я понимал, что, скорее всего, меня ждёт «разведёнка», с которой мы сойдёмся поневоле как два товарища по несчастью. Но втайне надеялся всё-таки отхватить «чистый лист». На это было мало надежды, но мечтать не вредно.

* * *

Ая

«Человек с даром» — так всегда называл меня папа. И ему ли, самому близкому человеку, было не знать.

Нет, дело было не только в том, что меня было невероятно сложно обидеть — практически невозможно: я находила людям тысячу и одно оправдание, и повода обижаться не оставалось.

Это было. Но это была только верхушка айсберга.

У меня получалось «навести мосты» абсолютно со всеми — включая людей и животных.

Мама говорила, что это у меня такая безграничная симпатия ко всем, кто меня окружает.

Я не знала, что это. Оно просто было.

Я умела найти общий язык со злой собакой, ребёнком с синдромом Дауна, лежащим больным в депрессии, угрюмым дворником, дёрганым банковским служащим, убитым горем от потери сына стариком на лавочке, старушкой с Альцгеймером, агрессивно настроенным алкоголиком с исламофобскими наклонностями... Словом, со всеми. Без преувеличения.

Папа страдал от щитовидки до самого конца и был из-за болезни очень вспыльчивым. Поневоле срываясь на меня так, что мне иногда приходилось уворачиваться от летящей в меня подушки, он потом переживал и просил прощения, но я вполне искренне не понимала, на что тут обижаться, если это недуг. Я не обижалась на людей, даже если это был характер... ну, потому что это был характер. Я принимала недостатки и капризы людей как данность и не видела смысла на них дуться.

Сначала они защищались и старались ранить, потом сдавались, раскрывались... и дальше всё было хорошо. Я знала этот сценарий наизусть, и он работал всегда. Когда ты безоружный и с распахнутой душой, от тебя невозможно долго защищаться. Я знала это точно.

Мне никогда ничего не нужно было ни от кого из этих людей. Но если я могу помочь, побыть «жилеткой», скрасить одиночество, поддержать в трудную минуту и заодно напомнить о красоте нашей религии тем, кто о ней знал, и показать её тем, кто не знал, то почему бы и нет?..

Я не пошла в универ — не знаю, просто не захотелось. Окончила медицинский колледж на медсестру. Пока папа был жив, мы жили на его пенсию и мои маленькие подработки — в основном, в качестве этой самой медсестры.

Ну и волонтёрила я чуток — то тут, то там.

Папа считал, что я манна небесная из-за своего характера и этой бетонно-устойчивой психики. Я считала, что я просто дочь — ничего выдающегося.

Папы с недавних пор не было, мамы тоже: оба были пожилые, так как я была поздним ребёнком. Очень поздним. Получилась в мамыны сорок пять, и со старшей сестрой у нас была разница в двадцать с лишним лет.

Я жила с дядей. Но желание съездить в большой город у меня было давно — я не приезжала в столицу уже полгода, хотя жили мы не так далеко.

И вчера с восторгом обняла на вокзале старую подругу, которая переселилась давно.

Мы славно погуляли по городу. А сегодня зашли в мечеть, и она между делом спросила: — По поводу женихов интересно тебе?

Мне было. Потому что двадцать один — нормальный такой возраст. Да и с такой психикой, как у меня, сойтись с кем угодно вряд ли было трудной задачей.

Мне не делали предложений. Но не потому, что со мной было что-то не так. Просто я постоянно была занята. Несчастливыми животными, несчастными людьми. Но как-то не переживала. Всё ведь уже предопределено, и кому суждено, тот найдёт меня и возле собачьей конуры, и в доме престарелых, и в приюте для сирот...

Я согласно кивнула, и подруга, помолчав, выдала:

— Муж сказал, есть брат один, жену ищет. Сам в разводе. Жёсткий такой брат — ну, не из чутких и романтичных. Я б к такому на пушечный выстрел не подошла — я ранимая, ты знаешь... Я б и тебе говорить не стала... Но с другой стороны, ты такая... если кому и говорить про таких, то только тебе. В общем, если интересно, могу аккаунт дать — сама поглядишь.

— Давай.

Я не знала, что теряю.

Добравшись вечером до телефона, я открыла тот самый аккаунт, глянула последние посты.

Ну да, диагноз налицо.

Мрачный, уязвлённый, закрытый. И из тех, которые считают, что женщины — невероятно вероломная категория. И из-за попорченной гордости и разбитого сердца «уже больше ничего не хотят от жизни». В смысле, семейной.

Клинический случай. Как половина тех людей, с которыми я просто имею дело в повседневной жизни.

Марьямка права: жёсткий брат. Если такой женится на нормальной, будет катастрофа. Она при нём зачахнет, ожидая, пока он разморозится и вновь обретёт человеческий облик. Надо спасать. Обоих. Однозначно.

Но раз ищет, значит, припёрло. Марьямка гарантировала: соблюдающий. С намазом, Кораном, ахляком, адабом, без вредных привычек. Значит, боится искушений и отдаляется от прелюбодеяния. Итого: кусок абсолютного льда, но жена по-любому нужна.

Думаю, стоит встретиться, если я ему приглянусь: надо бы посмотреть вживую.

Я старалась ничего не загадывать, но без труда предвидела: если этому союзу суждено быть, то мне предстоит бооооольшая работа.

* * *

Адам

Муса сказал, что есть одна кандидатура.

Соблюдающая, нетребовательная, потому как из обычной семьи, да ещё и без родителей, и не столичная.

Медсестра. Двадцать один. И — да, «чистый лист».

Надо поглядеть. Но по описанию я готов был забрать уже сейчас — такое на дороге не валяется. Для разведённых.

Если внешне нормальная и золотых гор не просит — заберу.

Перспектива спокойной жизни, на которую я был настроен, замаячила на горизонте.

Она видела меня. Ну, в смысле, мой аккаунт. Не испугалась того, что я уже «бракованный». Ну и, судя по всему, внешность моя не внушила ей отвращения — иначе зачем ей со мной встречаться?..

Я помолился истихару, чтобы всё было правильно.

Я задумался, что надеть на встречу. Можно одеться «с иголочки». Пустить пыль в глаза. Женский пол любит представительных.

Но я уже пускал так пыль в глаза Дании. Которая потом в один из срывов поставила мне в вину то, что «костюм был, а денег не было».

Нет, больше не хочу на те же грабли. Не во врачебном халате, конечно, но пойду в какой-нибудь честной футболке и джинсах. Чтобы не ждала больше, чем может получить.

* * *

Ая

Ну да, так и есть.

Робот.

Держится холодно. Говорит официально.

Но я «поймала». Когда неожиданно выдала маленький пристойный прикол, застав его врасплох и заставив улыбнуться. Работает почти со всеми.

Всё-таки улыбается.

Вывод из встречи: там, за этими баррикадами, сидит, судя по всему, реально классный парень. Интересно, удастся его оттуда выманить?.. Мне кажется, всё не так плохо.

Нужна неприхотливая. Это про меня. Чтобы не доставала и не мешала жить.

Видимо, первый брак «переехал» его основательно.

Можно, конечно, и не пойти — никто не заставляет. Я могу выйти за кого-то другого. И он, возможно, будет носить меня на руках, читать стихи и дарить розы.

Но, если честно, мне нравится этот. Нет, не который здесь сейчас, а который там, в заморозке. В спячке. Который умеет улыбаться. И, наверное, даже любить.

Вот прямо душа лежит. С самой истихары и до сих пор.

Марьямка сказала как-то, что с таким характером я не выйду замуж, а вляпаюсь в историю, которую потом сама же буду с упоением расхлёбывать.

Человек напротив меня продолжал монолог, суть которого — «чтобы ничего не ждала». Ну, материальных «плюшек» и роскоши.

Брат, я ничего не жду. Честно. Мне интересен ты.

* * *

Адам

Если честно, я ничего не понял.

Наверное, потому, что моим единственным опытом была Дания.

А здесь было что-то явно другое. Но что именно, я не мог понять.

Девчонка (блин, а симпатичная) в короткой джинсовой курточке поверх платья сидела передо мной со спокойным видом. Прямо безмятежным. Как медсестра, которая делает укол в десятитысячный раз в своей жизни.

У неё был большой опыт таких встреч?..

Что-то во мне запротестовало против этой мысли, но я одёрнул себя: у меня самого за спиной два года реального брака, а не невинных встреч по делу.

На жёсткое и прямое сообщение о пределах моих материальных возможностей ответила простецким «угу».

Наивная? Простодушная?

От этой мысли мне стало не по себе. Нет, я хотел спокойной жизни. Но не хотел никого обманывать. Мне не нужен такой камень на шее в Судный день — остального наверняка хватает, мы все не святые.

Хотя вроде бы не школьница. И даже медсестра. В жизни что-то должна соображать.

Но самое главное, что я не понял: зачем ей я? Нет, я-то был рад отхватить «чистый лист». Только ей-то зачем чей-то черновик?

Не желая мучиться потом этим вопросом, я задал его прямо. Наверное, прозвучало жёстко. Пусть. Я реально такой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.